

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ДРЕВНОСТИ ЕВРАЗИИ:

ОТ РАННЕЙ БРОНЗЫ

ДО РАННЕГО

СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ПАМЯТИ В.С. ОЛЬХОВСКОГО

Сборник статей

Москва
2005

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ПОСУДА МАЙКОПСКО-НОВОСВОБОДНЕНСКОЙ ОБЩНОСТИ

Металлическая посуда впервые появляется на Кавказе в эпоху раннего бронзового века. В целом этот период датируется на основании калиброванных дат ^{14}C от первой трети IV тысячелетия до н.э. до начала III тысячелетия до н.э. (Корневский С.Н., 1993; 2001) и соответствует урукскому периоду в Месопотамии.

О металлической посуде в эпоху раннего бронзового века мы мало что знаем из памятников куро-аракской культуры, времени Квацхелеби Е-С. Зато в погребальных комплексах майкопско-новосвободненской общности (МНО) в Предкавказье она известна в количестве около сорока экземпляров

В целом изучение майкопской металлической посуды связано с тремя направлениями. Первое из них – это традиционный типологический метод археологии, второй путь изучения посвящен исследованию технологии. Третье направление сопряжено с иллюстрацией той роли, которую могла играть металлическая посуда в сообществе племен МНО, отражая его определенную ступень технического и социального развития.

ТИПОЛОГИЯ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ

В настоящее время известно 16 комплексов с майкопской металлической посудой, в которых зафиксировано более 40 упомянутых выше изделий. Точное их количество подсчитать сложно, так как часть сосудов обнаружена во фрагментах. Подавляющее большинство сосудов сделано из бронзы. Примерно: 13 – из серебра и 2 – из золота. Список комплексов с металлической посудой майкопцев таков.

1. Майкопский курган – два золотых сосуда, кубок и миска (рис.1,2,7), два серебряных кубка с гравировкой (рис.1,24,25), восемь небольших сосудов разных форм из серебра (рис.1,3–6,8–10,14), серебряный кубок с золотой накладкой на основании горловины (рис.1,1), серебряный сосуд с золотыми ушками (рис.1,12) Бронзовая

посуда, включая целые формы и их обломки (рис.1,15–18,21–23)¹.

2. Старомышастовский клад – серебряный сосуд с крышкой (рис.1,20). 3. Погребение 70 к.1 около с.Заманкул (рис.1,19) (Корневский С.Н., Ростунов В.Л., 2002). 4. Иноземцевский курган, основное погребение – три сосуда из бронзы с горизонтальными швами (рис.2,1–3). 5. Бронзовый сосуд – подпрямоугольное блюдо, основное погребение к.1 1-й курганный группы у с.Кишпек (рис.2,4), 6. Бронзовый сосуд – дисковидное блюдо (?) – могильник Чегем 1, к.5, п.3 (рис.2,5). 7. Бронзовый сосуд – Бамутский могильник, к.6, основное погребение (рис.2,10). 8. Бронзовый сосуд – Бамутский могильник, к.14, основное погребение (рис.2,6), 9. Бронзовый сосуд – Кишпекская 2-я группа, к.1, п.1 (Кишпекская гробница) (рис.2,8). 10. Бронзовый сосуд – курган у Автозаправки в г.Кисловодске, разрушенный комплекс (рис.2,7) (Корневский С.Н., 1988а). 11. Бронзовый сосуд – Нальчикская гробница (рис.2,9). 12. Бронзовый сосуд – аул Кубина, к.1 п.6 (рис.2,11). 13. Накладка на горло сосуда из золота (рис.3,1) и бронзовый сосуд (рис.3,2) – могильник Клады, к.11, жертвенник. 14. Бронзовые сосуды – могильник Клады, к.31, п.5 (рис.3,3–7). 15. Бронзовые сосуды – могильник Клады, к.27 (к.1, р-ки 1898 г.) (рис.3,8–12). 16. Два бронзовых сосуда – ст.Ярославская (Мунчаев Р.М., 1975, с.253).

Майкопская посуда из металла разнообразна морфологически. Находки, которые можно

¹ Наиболее полная публикация металлической посуды Майкопского кургана связана с ОАК за 1897–1898 гг., (ОАК, 1900; 1901), работой Р.М.Мунчаева 1975 г. (Мунчаев Р.М., 1975) и Ю.Ю.Пиотровского (Пиотровский Ю.Ю., 1998). Металлическая посуда МНО также опубликована (Биджиев Х.Х., 1980; Корневский С.Н., 1988а; Корневский С.Н., Петренко В.Г., 1982; Корневский С.Н., Ростунов В.Л., 2002; Чеченов И.М., 1973; 1984; Rezerkin A.D., 2000).

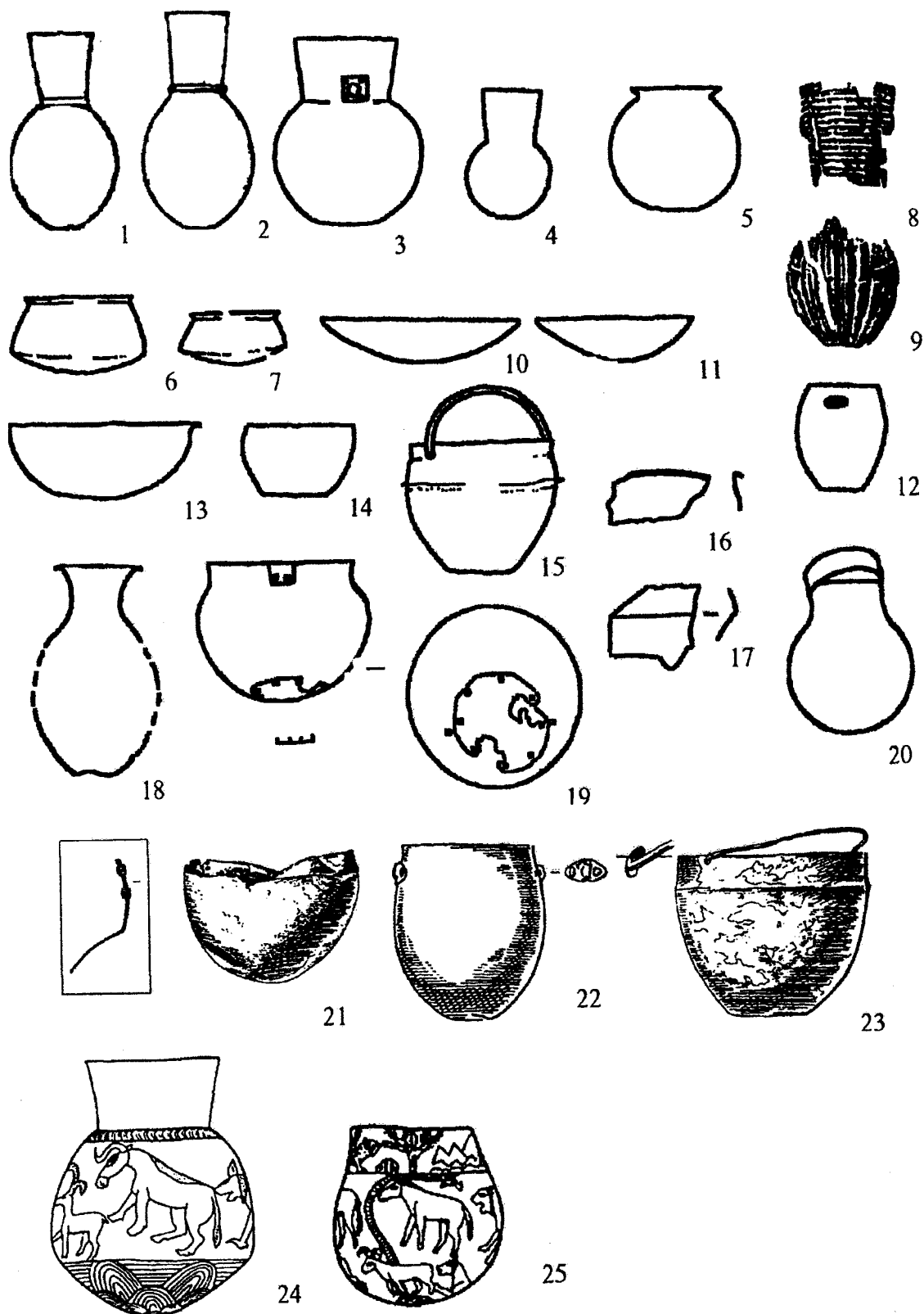

Рис. 1. Металлическая посуда галюгаевско-серегинского варианта майкопско-новосвободненской общности. 1-18,21,24-25 – Майкопский курган; 19 – п.70 в к.1 у с.Заманкул; 20 – Старомышастовский клад (21-23 – рисунки сосудов Майкопского кургана по Ю.Ю.Пиотровскому). Серебро – 1,3-6,8-10,12-14,20,24,25. Золото – 2,7. Бронза – 11,15-17,21-23

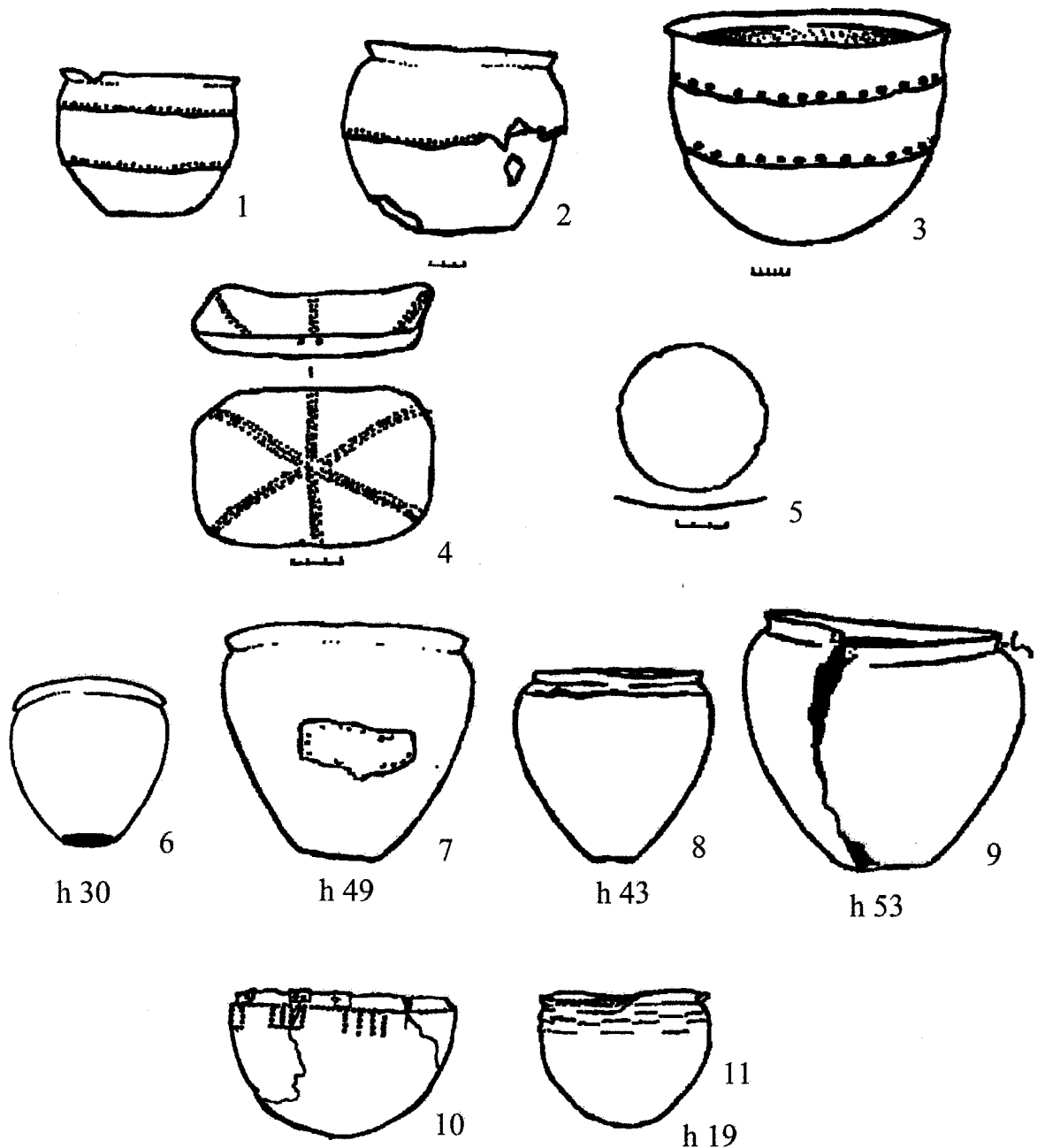

Рис. 2. Бронзовая посуда из погребений долинского варианта майкопско-новосвободненской общности и кургана у аула Кубина. 1–3 – Иноземцевский курган, основное п.; 4 – с.Кишпек 1 курганная группа, к.1, основное п.; 5 – с.Чегем 1, п.3 к.5; 6 – Бамут, к.14, основное п.; 7 – курган у Автозаправки, г.Кисловодск; 8 – Кишпек, 2 группа, к.1, п.1, гробница; 9 – Нальчикская гробница; 10 – Бамут, к.6, основное п.; 11 – п.6 к1 у аула Кубина. h – высота сосуда в см. Бронза.

объединить в группы по сходным признакам горла и тулова, немногочисленны. Многие формы находят аналогии в керамике.

Группа М1. Кубки с трубовидным горлом (рис.4,1,2,3,4?). Все найдены в Майкопском кургане. Обломки одного сосуда имеют рифление.

Группа М2. Кубки с высоким или средним по величине горлом, шаровидным туловом (рис.4,5–7); Майкопский курган, Старомышастовский клад.

Группа М3. Миски реберчатые, Майкопский курган (рис.4,14,15).

Группа М4. Миски круглодонные неглубокие, Майкопский курган (рис.4,17–19).

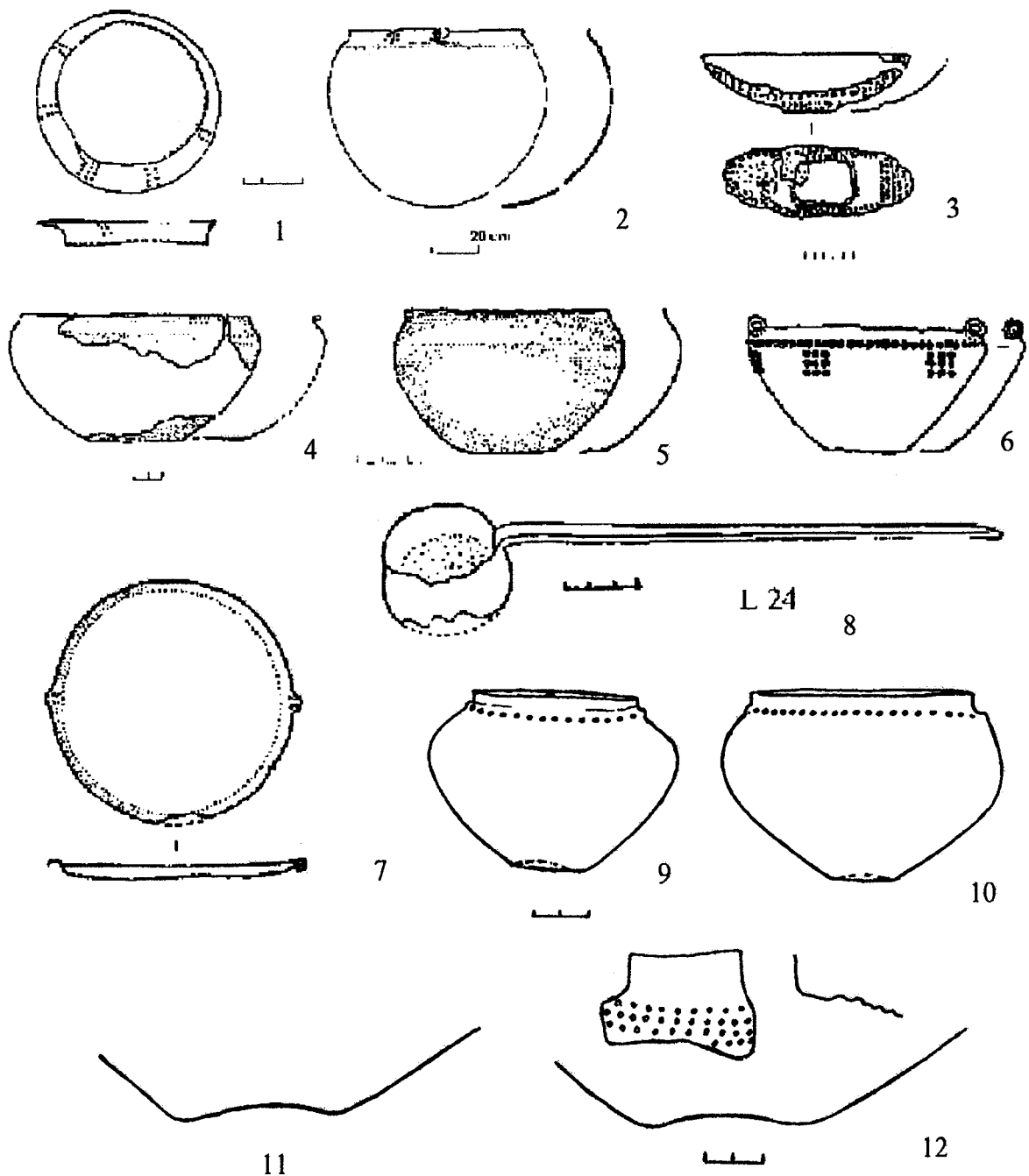

Рис. 3. Металлическая посуда новосвободненского варианта. 1,2 –могильник Клады, к.11, жертвенник; 3–7 – Клады, к.31, п.5; 8–12 – ст.Новосвободная, к.1 (по А.Д.Резепкину, Т.Б.Поповой). 1 – золото, 2–12 – бронза

Группа М5. Небольшие сосуды с плоским дном и невысоким венчиком, с уступом у его основания. Новосвободненские гробницы (рис.4,20–24). Формы из металла этой группы прямых аналогий в керамике не имеют. Высота таких сосудинок небольшая – 5–9 см.

Группа М6. Котлы со сферическим корпусом, округлым дном (рис.4,31–34). Майкопский

курган; Клады, к.11, жертвенник; Бамут, к.6; аул Кубина, к.1, п.6. Котлы с округлым дном близки формам майкопских чанов, но мельче их и имеют иное строение венчика. Размеры котлов группы М6 колеблются от 19 до 30 см.

Группа М7. Котлы крупные, с грушевидным туловом и с плоским дном: Бамутский могильник к.14, курган у Автозаправки в г.Кисловодске,

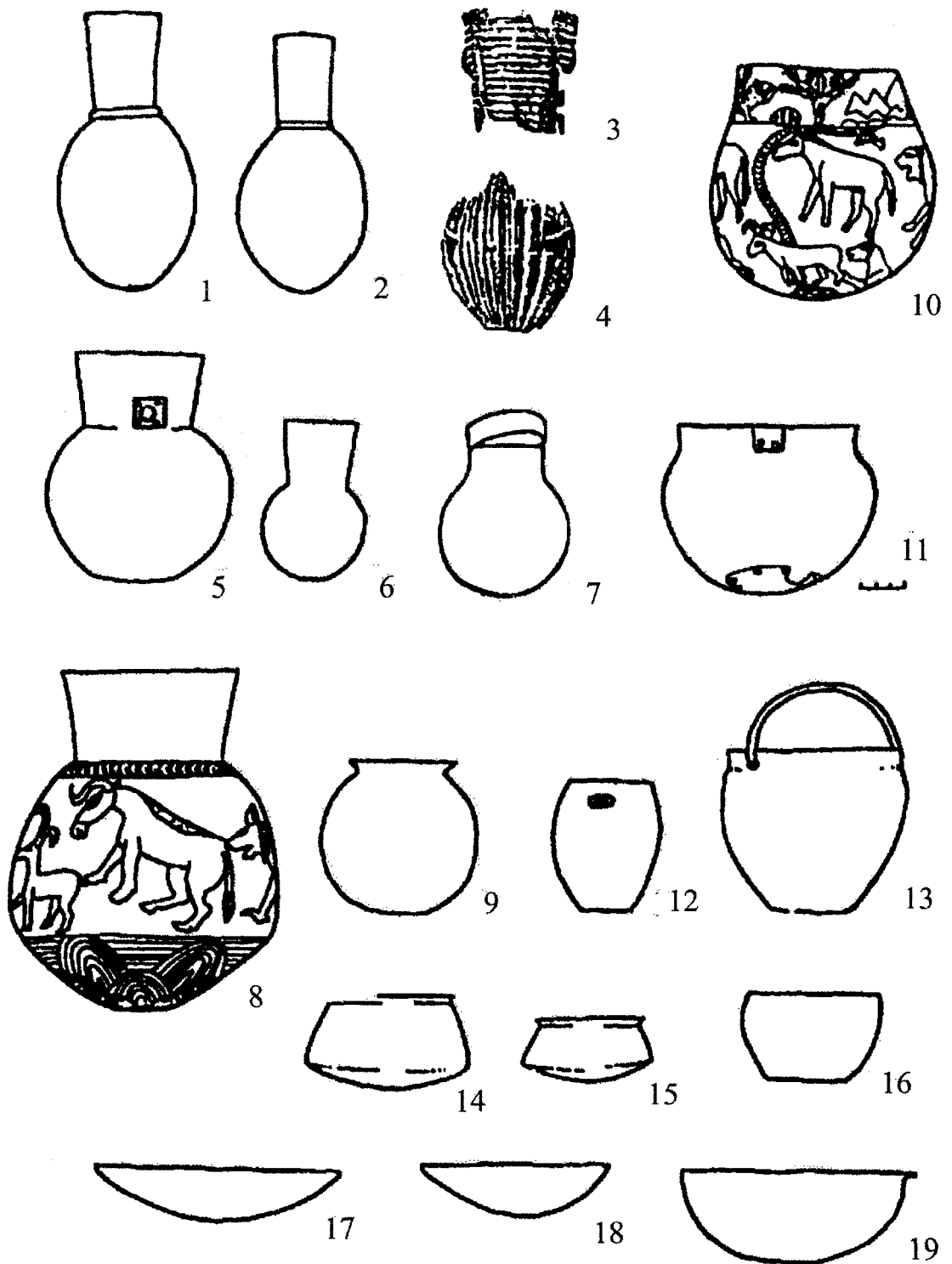

Рис. 4, начало. 1–19 – морфология майкопской металлической посуды. 1–3 – группа М1; 4 – возможно, группа М1; 5–7 – группа М2; 8–13, 16 – одиночные формы; 14, 15 – группа М3; 17–19 – группа М4

Кишпекская гробница, Нальчикская гробница (рис.4,35–38). Размеры плоскодонных котлов очень значительны – от 30 см до 53 см в высоту.

Группа М8 (рис.4,40–42). Сосуды со сферическим корпусом, плоским дном и с горизонтальными швами известны по трем находкам

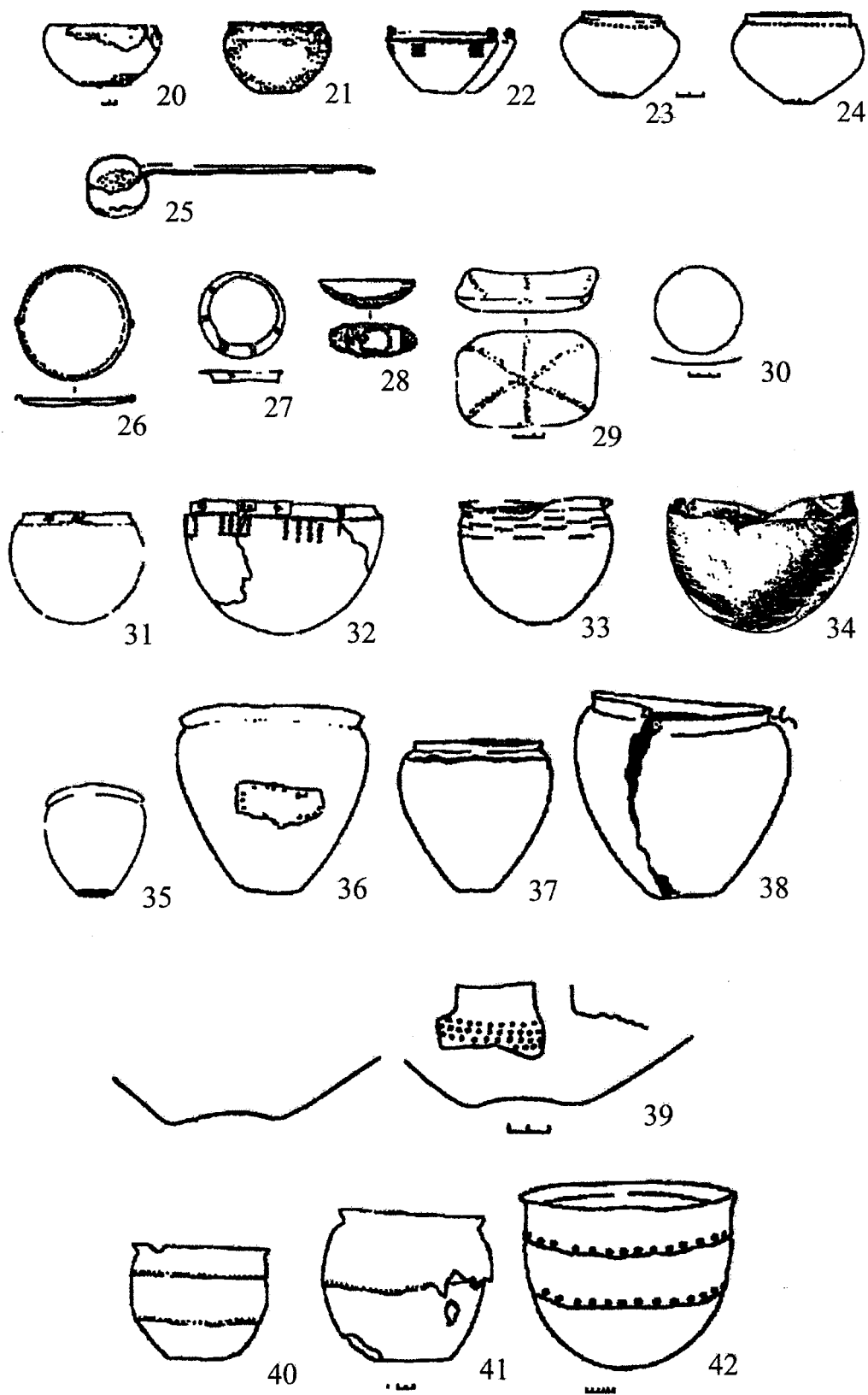

Рис. 4, продолжение. 20–42 – морфология майкопской металлической посуды. 20–24 – группа М5; 25–30 – одиночные формы; 31–34 – группа М6; 35–38 – группа М7; 39 – форма проблематична; 40–42 – группа М8

из Иноземцевского кургана. Одна из них сближается с котлами группы М6.

ОДИНОЧНЫЕ ФОРМЫ

Их список таков. Кубок с высоким горлом и реберчатым туловом (рис.4,8) – Майкопский курган. Горшок с шаровидным горлом, остро-рельефно отогнутым венчиком (рис.4,9) – Майкопский курган. Горшок с округлым, нешаровидным туловом, слабо отогнутым венчиком (рис.4,10), Майкопский курган. Горшок полуоткрытой формы со слабо отогнутым венчиком, п.1/70 кургана (рис.4,11) у с.Заманкул. Этот сосуд имеет радиоуглеродную дату: ГИН-8034 – ВР 4820±70, ВС cal. 3640–3500.

Стакановидный сосуд (рис.1,12,22) – Майкопский курган. *Ведерко* (рис.1,15,23) – Майкопский курган. *Плоскодонная миска* (рис.1,14) – Майкопский курган. *Черпак*, длиной 31 см, из гробницы 1 у ст.Новосвободной, р-ки 1898 года (рис.4,25), *блюдо с бортиком* диаметром около 6 см (рис.4,26). *Ковчезек с поддоном*, длиной около 7 см (рис.4,28), из п.5 к.31 урочища Клады.

Корытце подпрямоугольной формы с пунсонным орнаментом, длиной 15 см из п.1 к.1 1-й группы у с.Кишпек (рис.4,29). *Диск* диаметром около 8 см (рис.4,30) из п.3 к.5 м-ка Чегем 1. *Обломки крупных бронзовых сосудов* из гробницы 1 к.1 у ст.Новосвободной (рис.4,39). Вероятно, они напоминают сосуды новосвободненского варианта МНО с высокой шейкой и плоским дном (рис.5,12).

За пределами основного ареала майкопских племен металлическая посуда встречается редко. Особо следует отметить находку бронзового котла из п.23 к.4 могильника Эвдык в Калмыкии (Шилов В.П., Багаутдинов Р.С., 1998, с.171, рис.6,10). Он изготовлен из двух составных частей, соединенных заклепками, так же как котлы Иноземцевского кургана. Последнее захоронение связано с сидячим костяком и не относится непосредственно к племенам майкопско-новосвободненской общности.

СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ МАЙКОПСКОЙ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ

Обилие находок металлической посуды в комплексах МНО, отсутствие данных о широком производстве таких предметов на сопредельных территориях позволяет связать изго-

товление сосудов из бронзы и благородных металлов с майкопскими мастерами. Более того, еще ранее было обращено внимание на то, что формы практически всех типов майкопской металлической посуды имеют аналоги среди майкопской керамики (Кореневский С.Н., 1988) (рис.5). Это подчеркивает тот факт, что сосуды из металла не представляли из себя сверхоригинальных по облику предметов для майкопцев. Они создавались в их среде и приспособлялись под конкретные цели населения.

Майкопская металлическая посуда с туловом без единого шва стала вершиной технического совершенства знаний о металлообработке того времени. Майкопцы даже первыми изобрели настоящее металлическое ведро, применяли блюда, чаши и кубки. Но конкретные способы изготовления майкопской металлической посуды еще во многом не ясны.

Поражает высочайшее искусство майкопских медников производить сосуды с толщиной листа до 1 мм независимо от размера (например, огромный котел из Нальчикской гробницы). Котлы из кургана у с.Иноземцево были сделаны из точно подогнанных частей, соединенных заклепками. Скорее всего, здесь использовался некий шаблон-болванка. Но, как правило, майкопская металлическая посуда не имеет швов на тулове.

Металлическая посуда подвергалась ремонту или доработке, если во время ее изготовления получался брак. Мы видим заплаты на заклепках, поставленные на котел из кургана у Автозаправки, заманкульский сосуд. Огромный котел из Нальчикской гробницы вообще дал трещину и его стягивали заклепками по венчику.

В целом по технологии производства, особенностям формы сосудов металлическую посуду майкопцев можно разделить на сложную и простую. Сложная посуда имеет закрытые или полужакрытые формы. Таковы почти все сосуды из Майкопского кургана (рис.1,1–9,12,15), многие сосуды новосвободненских гробниц (рис.3,2–6,8–10), заманкульский из п.70 к.1 (рис.1,19), разнообразные котлы (рис.4,11,16,28) и простые формы металлической посуды можно отнести изготовленное выколоткой, блюдо с ушками, накладку – горловину на некую основу, ковчезек, корытце, диск (рис.4,26–30). В последнем случае нет уверенности, что перед нами именно посуда, а не предмет для каких-либо иных целей.

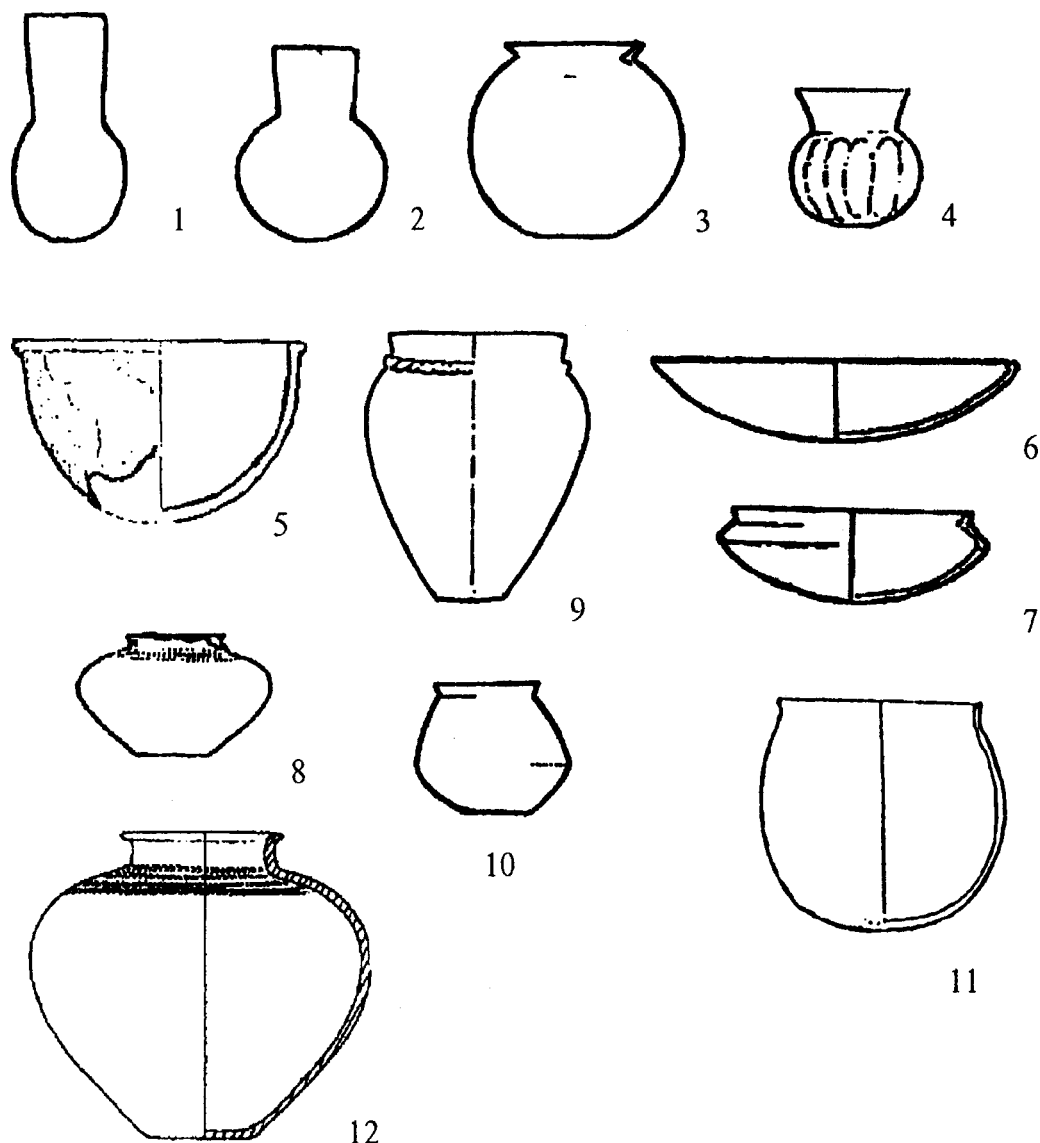

Рис. 5. Примерные аналогии майкопской металлической посуде в керамике. 1,2,4 – кубки с высоким горлом, рифлением; 3 – сосуд с шаровидным туловом и рельефно отогнутым венчиком; 5 – котел с круглым дном; 6 – миска с округлым дном; 7 – миска реберчатая; 8 – плоскодонный небольшой сосуд; 9 – крупный плоскодонный сосуд, вытянутых верх пропорций, напоминающий большие майкопские котлы; 10 – сосуд с ребром; 11 – лепной сосуд с круглым дном; 12 – плоскодонный сосуд, вероятно, близкий по форме крупным разрушенным сосудам из новосвободненской гробницы

МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ПОСУДА И ВАРИАНТЫ МАЙКОПСКО- НОВОСВОБОДНЕНСКОЙ ОБЩНОСТИ

В настоящей статье под вариантами МНО мы подразумеваем ее деление по типам круговой посуды из глины, изложенное пока в тезисном варианте (Корневский С.Н., 1996). С памятниками галлогаевско-серегинского варианта (или памятниками раннемайкопской группы, по А.А.Иесену) связаны находки в Майкопском

кургане, п.70 к.1 у с.Заманкул и Старомыша-стовский клад (рис.1). Все эти вещи является главным образом небольшими сосудиками с объемами до 0,5 или 1 л жидкости. Набор Майкопского кургана даже напоминает целый сервиз: высокогорлые кубки, разные миски и плошки, ведро. Но в состав этого набора входит и круглодонный котел (рис.1,21).

Металлическая посуда долинского варианта на Тереке отмечена в 8 комплексах: Иноземцевский курган, Нальчикская гробница, курган у Автоза-

правки, Кишпек 2, к.1, п.1; Бамут, к.14, основное погребение, к.6, п.9; Чегем 1, к.5, п.3; Кишпек 1, к.1, п.1 (рис.2); представлена только крупными сосудами с округлым туловом уплощенным дном (рис.2,1,2) или шаровидно-грушевидным туловом (рис.2,6–9). Три сосуда близки котлу Майкопского кургана (Иноземцево, Бамут, к.6, осн. погр.) (рис.2,1,2,10). К этой же группе посуды тяготеет и котел из кургана аула Кубина (рис.2,11).

Металлическая посуда новосвободненского варианта (рис.3) зафиксирована в к.1 (р-ки 1898 г.), п.5 к.31, жертвеннике к.11 могильника Клады. Она явно отлична от посуды долинского варианта. В новосвободненских комплексах обнаружены не столько котлы, сколько небольшие чаши с плоским дном (рис.3,4–6,8,9), черпак, а также «ковчежек», блюдо и золотая накладка на сосуд. Один круглодонный котел из жертвенника к.11 в урочище Клады (рис.3,2) близок по форме котлу Майкопского кургана. Крупные формы металлической посуды из новосвободненских гробниц известны пока только по обломкам (рис.3,11,12).

Таким образом, можно прийти к выводу, что производство металлической посуды было известно племенам галюгаевско-серегинского, долинского и новосвободненского вариантов МНО. Надо полагать, оно шло как в бассейне р.Терек, так и в Закубанье. Наиболее широко распространенной формой стал круглодонный котел, напоминающий по форме майкопский чан (группа М6). Этот тип посуды знали племена всех трех упомянутых выше вариантов.

СОЦИАЛЬНАЯ И КУЛЬТОВАЯ РОЛЬ МАЙКОПСКОЙ ПОСУДЫ

Майкопско-новосвободненская общность по меркам развития своего технического потенциала, на основании которого шло изготовление ее металлической посуды, явно входит в список наиболее развитых культур первобытности. К последним культурам, например, можно отнести круг племен предгосударственного периода Месопотамии и Ирана. Даже спустя века и тысячелетия секреты изготовления металлической посуды без швов с толщиной листа до 1 мм знали далеко не все народы, уже достигшие порога государственности.

Погребения, в которых найдены металлические сосуды майкопских племен, относятся к одним из самых богатых комплексов, несмотря на частичное, порой, разрушение некоторых из них. Таковы захоронения в Майкопском кургане, п.70

к.1 у с.Заманкул, курганах у пос.Иноземцево и в г.Нальчике (в гробнице), в п.1, к.1 2-й Кишпекской группы (в гробнице). В погребениях 9 к.6, осн. погр. к.14 у с.Бамут, п.6 к.1 у аула Кубина, в к.1, п.5 к.31, к.11 (в жертвеннике) у ст.Новосвободной (в урочище Клады), п.3 к.5 у с.Чегем 1, п.1 к.1 1-й Кишпекской группы. Металлическая посуда упомянута была и в разрушенной гробнице у ст.Ярославской

Помимо металлических сосудов в них встречено золото, бронзовое оружие, инструменты деревообработки, нередко сакральные вещи. Не будет преувеличением рассматривать их как захоронения лидеров или племенной элиты майкопских племен, символика заупокойного инвентаря которых подчеркивала их связь с военно-охотничьей областью, престижным ремеслом деревообработки, нередко с культовой сферой.

Сама по себе металлическая бронзовая посуда по данным этнологии даже в недавнем прошлом была очень дорогой утварью (Шиллинг Е.М., 1949). Имевшая к ней доступ родоплеменная знать видела в таких вещах показатель высокого социального престижа.

Среди разных форм майкопской посуды легко различить небольшие сосуды и крупные котлообразные формы. Следовательно, она предназначалась как для индивидуального использования, так и больших трапез. Более того, ее побочной функцией могло быть хранение драгоценных изделий (пример Старомышастовского клада).

Помещение майкопской металлической посуды в комплексы племенной знати явно подчеркивало выдающуюся роль пира (пироторжества) и его устроителя в обществе майкопских племен.

Историческая этнология и мифология разных народов хорошо зафиксировали подобные ситуации. Так, согласно работе Ю.А.Семенова, пироторжества – неперенный атрибут престижной экономики в процессе выделения зажиточной прослойки общества и ее лидеров. Именно устройство пира могла дать высокий престиж его хозяину, а щедрость во время этой церемонии рассматривалась как высшая добродетель (Семенов Ю.А., 1993, с.295,465,466). С другой стороны, весьма престижен был пир, сопровождающий похороны и поминки (Семенов Ю.А., 1993, с.481–524). Способность вождя устроить пир для своих сородичей нередко было одним из необходимых его качеств.

Символика котла или посуды для пира была многообразна. Так, в ирландском эпосе воспева-

ется огромный котел Дагда – «хорошего» бога, который одновременно был богом войны, изобилия и щедрости. Его волшебный котел утолял голод каждого. В мифологии кельтов (ирландцев) котел также был источником знания и возрождения жизни (Котерелл А., 1996, с.112,121,127).

Поэтому погребения с металлической посудой племен МНО можно рассматривать как захоронения лидеров – «устроителей трапез», для которых погребальная практика подчеркивала особую значимость дорогой трапезной посуды. Но нельзя упускать из виду, что металлическая посуда могла иметь и более широкую символику, связанную с культами возрождения.

Предполагалось ли, что эти лидеры будут вновь использовать ее и устраивать пиры в потустороннем мире – однозначно утверждать не придется. Будь так, в могилы вряд ли бы ставили дырявую посуду. Кроме того, как был устроен мир мертвых в мифологии племен майкопско-новосвободненской общности, мы совсем не знаем.

В более молодую эпоху на Кавказе металлическая посуда входит в состав комплексов самых роскошных могил эпохи конца средней бронзы Закавказья (триалетская культура). Еще через столетия ее престиж используется при похоронах знати скифов, сармат, кельтов, этрусков и иных племен и народов, стоящих на поздней фазе предгосударственного периода.

Однако особенность комплексов майкопской культуры по сравнению с могилами знати более молодого времени заключается в том, что вместе с металлической посудой в майкопских захоронениях фиксируются инструменты деревообработки. Эти вещи как бы акцентируют еще большую престижную роль трудового процесса для лидера. Последняя символика явно не характерна для комплексов поздней фазы предгосударственного периода. Поэтому ступень общественного развития племен МНО может быть сопоставлена с ранней фазой предгосударственного периода.

Более того, возможно предположить и еще одно важное явление в общественной жизни майкопских племен, связанное с металлической посудой. Достаточно вспомнить, что сосуды из благородных металлов могли иметь не только высокую престижную роль, но и обладать особой религиозной символикой, учитывая тесную магическую связь золота с культами солнца, а серебра, например, с культами Луны (Жюльен Н., 1999, с.147,359). Без них вряд ли обходились торжественные церемонии, если принять во

внимание магические сцены на майкопских кубках и несколько поздние примеры из комплексов культуры Триалети блестящей поры (Джапаридзе О.М., Кушнарева 1994).

Поэтому закономерна постановка вопроса, не является ли майкопская посуда из металла индикатором становления в среде племен МНО прослойки жрецов, для которых металлический драгоценный сосуд был важным атрибутом культовой церемонии. По крайней мере, такая ассоциация вполне уместна при учете развития культуры Месопотамии и Ирана.

Племена МНО исчезли, не оставив многих секретов своих производств, в том числе и искусства изготавливать металлическую посуду. Новым очагом высокой культуры, знавшей изготовление сосудов из металла, стала блестящая культура Триалети. Найденные в ее комплексах кубки с изображениями вновь безусловно свидетельствуют о их связи с самыми высшими слоями власти и культовой сферой.

Но если в культовых сценах на майкопских кубках мы видим священные шествия зверей, то на сосудах из Триалети и Карашамба (Кушнарева К.Х., 1994, с.100, табл.32) в процессиях и церемониях доминирующую роль начали играть люди, их земные дела и битвы, а так же правитель на троне. Динамика сюжетов закономерна. Кубки из Триалети и Карашамба отражают уже позднюю фазу предгосударственного периода, на которую вступили племена Южного Кавказа в первой половине, середине II тысячелетия до н.э.

Еще не так давно, когда памятники раннего бронзового века Кавказа датировались первой половиной III тысячелетия до н.э., высокий уровень развития металлообработки майкопско-новосвободненской общности в Предкавказье объяснялся за счет влияний, идущих из Передней Азии времени эпохи ранних династий Шумера.

Заметное удревнение хронологии майкопско-новосвободненской общности до времени раннего урукского периода делает такое объяснение неудовлетворительным. Дело в том, что в Передней Азии металлическая посуда из бронзы и золота плохо прослеживается до поздней фазы Урукского периода. В Северо-Западном Иране она отмечена в слое Тепе-Гиссара ШВ времени эпохи Джемдет-Насра. В Месопотамии в основном её находят, начиная с погребений кладбища в Уре того же времени. Это в основном сосуды из свинца и несложные изделия из меди, о чем уже писалось ранее. (Корневский С.Н., 1988, с.90).

Такое обстоятельство еще раз подчеркивает феноменальный характер майкопской культуры и ее технологий даже по меркам развития техники в Передней Азии протописьменного периода. Оно позволяет рассматривать

Кавказ в эпоху урукского периода, как мощный центр образования типов вещей в рамках становления культур северной зоны урукских миграций, прямо или косвенно достигших Предкавказья.

Литература

Биджиев Х.Х., 1980. Большой курган у аула Кубина в Карачаево-Черкесии // Северный Кавказ в древности и в средние века. М.

Джапаридзе О.М., 1994. Триалетская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.

Жюльен Н., 1999. Словарь символов.

Корневский С.Н., 1988. К вопросу о месте производства металлических вещей Майкопского кургана // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.

Корневский С.Н., 1988а. Два погребения майкопской культуры из Кисловодска // КСИА. Вып.193.

Корневский С.Н., 1996. К вопросу о локальных различиях и внутренней типологии Майкопско-Новосвободненской общности с учетом данных ее поселений // Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н.э. Л.

Корневский С.Н., Петренко В.Г., 1982. Курган майкопской культуры у поселка Иноземцево // СА. № 2.

Корневский С.Н., Ростунов В.Л., 2002. Новые данные о «больших» майкопских курганах в республике Северная Осетия – Алания // Тезисы докладов «XXII Крупновских чтений». Ессентуки-Кисловодск.

Корневский С.Н., Ростунов В.Л., 2004. Большие курганы майкопской культуры у с.Заманкул в Северной Осетии // Памятники археологии и древнего искусства Евразии. М.

Котерелл А., 1996. Кельтская мифология // Мифология, энциклопедический словарь.

Кушнарева К.Х., 1994. Памятники триалетской культуры на территории Южного Закавказья // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.

Мизиев И.М., Бетров Р.Ж., Нагоев А.Х., 1973. Археологические раскопки 1972 года в Кабардино-Балкарии. Нальчик.

Мунчаев Р.М., 1975. Кавказ на заре бронзового века. М.

ОАК, 1900. ОАК за 1897 год. СПб.

ОАК, 1901. ОАК за 1898 год. СПб.

Пиотровский Ю.Ю., 1998. Майкопская культура // Шлиман, Петербург, Троя. СПб. (каталог выставки).

Попова Т.Б., 1963. Дольмены станицы Новосвободной // Тр.ГИМ. Вып. XXVII.

Семенов Ю.Ю., 1993. Экономическая этнология. М.

Чеченов И.М., 1973. Нальчикская подкурганная гробница. Нальчик.

Чеченов И.М., 1984. Вторые курганные группы у селений Кишпек и Чегем II // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик.

Шилов В.П., Багаутдинов Р.С., 1998. Погребения энеолита-ранней бронзы могильника Эвдык // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара.

Rezepkin A.D., 2000. Das frühbronzezeitlich Graberfeld von Klady und die Majkop-Kultur in Nordwestkaukasien // Archäologie in Eurasien, band 10. Veriag Marie Leindorf: Rahden/Westf.

Источники иллюстраций

Рис. 1.

1–20 – по С.Н. Корневскому, 1988 (1–7, 10–19 – рисунки с оригиналов С.Н. Корневского);

21–23 – по Ю.Ю. Пиотровскому, 1998;

24, 25 – по Р.М. Мунчаеву, 1975.

Рис. 2.

1–3 – по С.Н. Корневскому, В.Г. Петренко, 1982 (рисунки с оригинала С.Н. Корневского);

4, 5 – по И.М. Мизиеву, Р.Ж. Бетрову, А.Х. Нагоеву, 1973;

6, 10 – по Р.М. Мунчаеву, 1975;

7 – по С.Н. Корневскому, 1988 (рисунок с оригинала С.Н. Корневского);

8, 9 – по И.М. Чеченову, 1973, 1984;

11 – по Х.Х. Биджиеву, 1980 (7, 8, 9, 11 – рисунки с оригиналов С.Н. Корневского).

Рис. 3.

1–7 – по А.Д. Резепкину;

8–12 – по Т.Б. Поповой, 1963.